

Это была девушка, которая умерла, и она была мертва уже некоторое время, ее тело промокло и распухло. Служащие вытащили пострадавшую из озера и подошли, чтобы хорошенько рассмотреть тело, по виду было ясно что она умерла давным-давно.

Кто-то поспешно вернулся, чтобы доложить.

Эта служанка со стороны Нин. Нин отправила ее по делам за пределами особняка. Кто-то раньше спрашивал о ней, потому что она долго не возвращалась.

Просто в то время всем было не до какой-то служанки. Проходили похороны, и мастер, и его подчиненные были в беспорядке. И служанку, которая вышла по поручению, никто не видел. Возможно, когда она вернулась, ее остановили другие мастера и дали какое-то поручение... поэтому она некоторое время не могла вернуться.

Никто не ожидал, что эта служанка умрет в озере на заднем дворе.

Юй Чжунъян послал кого-то проверить. Некоторые люди сказали, что видели, как эта девушка вернулась довольно рано. Она вернулась одна, а потом никто не знал, куда она пошла.

Теперь она необъяснимо мертва здесь, и никто не может сказать, кто это сделал.

Кто-то упомянул, что это возможно был тот мошенник. В то время этот человек прятался во дворе у задней двери, которая находится недалеко от озера. Могло ли быть так, что эта девушка нашла этого человека и была убита им?

Все также думают, что это имеет смысл, но теперь, когда того человека отправили в Ямэнь, неясно, спросят ли его об этом, но это объяснение является наиболее разумным.

И это объяснение, в сочетании с кровью, проливающейся из гроба в линтане, заставляет людей чувствовать озноб по всему телу, и они чувствуют, что ситуация в особняке Чжэньюань Хоу очень странная, как будто в ночи есть невидимая призрачная рука.

Две странные вещи произошли одна за другой. Первоначально на запланированном ночном бдении было мало людей и их количество увеличили. Юй Жуйвэнь не согласился на просьбу Юй Сицзяо остаться в линтане на ночь, поэтому он отвез ее обратно в особняк, и позволил ей отдохнуть дома. Он позволит ей прийти завтра днем, что касается ночи, то лучше пусть другие охраняют там.

У Юй Сицзяо не было другого выбора, кроме как вернуться.

При свете лампы Юй Сицзяо, которая закончила умываться, с распущенными волосами, держала кисть и рисовала, подправляя и изменяя. Она рисовала очень серьезно, и вокруг было очень тихо, слышался только шуршащий звук кисти, скользящей по бумаге.

Слегка прикрытое окно распахнулось, шторка была отдернута и в окне бесшумно появился Фэн Юй.

Юй Сицзяо удивленно подняла голову.

В дверь во внутреннюю комнату протиснулась Цинъюэ и чуть не закричала, увидев Фэн Юя.

С мягкой улыбкой на лице Юй Сицзяо наклонила голову и жестом приказала ей выйти первой.

Цинъюэ не хотела уходить, но, увидев нежное и спокойное лицо своей собственной мисс, она отступила.

Она не ушла, а осталась прямо за дверью во внутреннюю комнату.

Юй Сицзяо посмотрела на Фэн Юя. Судя по внешнему виду Фэн Юя, он тоже пришел после того, как привел себя в порядок. Снаружи на нем был белый широкий шелковый ханьфу. Длинные черные волосы были небрежно завязаны, и несколько прядей упали ему на плечи. В такую ночь царит неописуемый холод, а глаза смотрящие на Юй Сицзяо спокойные.

Он неторопливо прислонился к окну. Его такой вид был больше похож на красивый свиток с картиной.

Конечно, это только когда он молчит.

Нервное и испуганное выражение лица Цинъюэ сейчас нисколько не потревожило Фэн Юя.

- Что ты рисуешь? - лениво поинтересовался Фэн Юй, и Юй Сицзяо поняла, что этот принц Ци на самом деле смотрел не на нее, а на ее картину.

- Рисую что-то небрежно, я какое-то время не могла заснуть. - ответила Юй Сицзяо, протягивая руку и складывая картину перед собой по желанию.

- Дай-ка посмотреть. - Фэн Юй облокотился на подоконник, запрыгнул внутрь и протянул руку к Юй Сицзяо.

После того, как Юй Сицзяо некоторое время помолчала, она протянула картину. После того, как Фэн Юй взял ее и посмотрел, уголки его нежных губ изогнулись: - На самом деле это лошадь.

Если дочь в семье рисует, она, как правило, рисует цветы, птиц, насекомых, рыб и тому подобное. Немногие люди могут рисовать лошадей. Даже если некоторые люди умеют

рисовать, в этом немного меньше очарования. Должно быть, дочь в семье разбирается в лошадях и самое большее, это нарисует послушную пони, которая делает несколько шагов по желанию. Что касается настоящего прыжка лошади, то мало кто оценит его, и еще меньше шансов нарисовать его.

Хотя на картине, перед ним, нанесено всего несколько мазков, можно отчетливо ощутить полет и дух лошади.

- Это хорошая картина. - лениво сказал Фэн Юй, поднимая свиток в руке: - Неужели красивые женщины в районе Цзяннань теперь так хорошо рисуют лошадей?

- В Цзяннань женщины хорошо вышивают, а эта живопись просто мое хобби. - Юй Сицзяо собралась с мыслями и тихо добавила: - Пусть Шизи посмеется.

- Я слышал, что ты покинула столицу, когда была молода, и тебя на несколько лет отправили на юг от реки Янцзы. Как ты могла иметь какое-либо отношение к особняку Чжэньюань Хоу? - Фэн Юй приподнял брови и спросил.

- Я покинула столицу с тех пор, как была ребенком, и столько лет прожила в Цзяннань, но три года назад Монарх графства Ланьсюань спасла меня. - Юй Сицзяо взглянула на полуоткрытый вырез ханьфу Фэн Юя, потеряв дар речи. Этот Ци Ван Шизи не спал посреди ночи, бегая по улице, и не мог одеть больше одежды.

- Значит, Монарх графства Ланьсюань все еще твоя спасительница? - спросил Фэн Юй.

Юй Сицзяо великодушно кивнула: - Монарх графства Ланьсюань действительно моя спасительница!

По этой причине внимание к делам Юй Ланьсюань не вызовет подозрений у окружающих. Она воспользуется этой причиной сейчас и будет использовать ее в будущем.

Фэн Юй вытянул свои тонкие пальцы и постучал по подоконнику, внезапно изобразив лукавую улыбку: - Так-то лучше, давай сделаем это веселее, как насчет этого?

Юй Сицзяо была застигнута врасплох и подсознательно спросила: - Что собирается делать Шизи? Я буду сотрудничать.

- Какая смелая, ты на самом деле просто соглашаешься, не спрашивая подробности? - Фэн Юй взглянул на нее с улыбкой.

- Госпожа Хоу и Шизи едут в Ци Ди. Считает ли Шизи, что у меня есть какие-то причины не сотрудничать? - Юй Сицзяо слегка улыбнулась, ее глаза были спокойными и искренними.

Ее слова позабавили Фэн Юя. Он улыбнулся, протянул руку и указал на особняк Чжэньюань Хоу: - Тебе не нравится видеть этот особняк Чжэньюань Хоу?

- А как насчет Шизи? - спросила Юй Сицзяо.

- Этому сыну мира... естественно, это не нравится! В особняке Чжэньюань Хоу прячутся убийцы, чтобы убить этого сына мира. Осмелиться позволить убийце спрятаться там - значит оскорбить сына этого мира. Людям или вещам, которые оскорбляют этого сына мира, этот сын мира всегда уделит особое внимание. Я всегда отомщу, если есть за что мстить, если нет за что мстить, я всегда могу найти повод сам. - Фэн Юй искоса взглянул на Юй Сицзяо.

Юй Сицзяо на некоторое время лишилась дара речи, ни один человек не мог говорить о мести так неразумно.

Когда этот принц Ци молчит, он даже заставляет людей чувствовать, что он вежливый джентльмен, которому нет равных в мире, но только когда он открывает рот, становится понятно, что джентльмен всего лишь подделка.

- Что собирается делать Шизи? - после молчания спросила Юй Сицзяо.

- Я не думал об этом, я буду делать по одному шагу за раз, но поскольку особняк Чжэньюань Хоу уже оскорбил этого сына мира, этот сын мира не может позволить им чувствовать себя хорошо. - небрежно ответил Фэн Юй, ветер из окна поднял несколько прядей его черных волос, а затем медленно опустил вниз, придавая ему неторопливый вид.

То, что он сказал, было совершенно неразумно. Юй Сицзяо была уверена, что ни у кого в особняке Чжэньюань Хоу не хватило бы смелости составить заговор против Фэн Юя. Необъяснимая враждебность Фэн Юя на самом деле была слишком возмутительной. Но в этот раз она просто хотела сказать, что смысл в этих словах... ей это нравится!

Очень хорошо, у особняка Чжэньюань Хоу появился еще один враг, ей это нравится!

Уголки её губ слегка изогнулись, и в её улыбке появилась хитрая усмешка: - То, что сказали Ваше Высочество, в высшей степени верно. Мое убийство также должно быть как-то связано с особняком Чжэньюань Хоу, но в конце концов умерла простая служанка, и дело закрыли.

Фэн Юй опустил глаза и посмотрел на девушку перед собой. Девушка с рассыпавшимися волосами выглядела еще более слабой и хрупкой. Даже если она не выросла, цвет ее лица был одним из лучших в столице. Когда дул ветер, и ее волосы поднимались и опускались, казалось, что она расчесывает свои длинные волосы перед ним, загнутые ресницы были слегка опущены, отчего ее глаза прищурились и блестели как разбитые осколки звезд в ночи.

Это похоже на кошку.

Фэн Юй с улыбкой посмотрел на Юй Сицзяо: - Ты, маленькая девочка, действительно хороша.

- Спасибо вам, Шизи, за ваш комплимент. - Юй Сицзяо поклонилась.

Фэн Юй протянул руку и указал на картину на столе пальцем и сказал: - После того, как эта картина будет закончена, ты отправишь ее этому сыну.

- Отправить в особняк короля Ци? - Юй Сицзяо отвела глаза и спросила, постоянно думая о том, что не похоже, чтобы он пересек полгорода, чтобы прийти сюда в такой одежде, ведь резиденция короля Ци находилась не в этом районе.

- По соседству с особняком Чжэньюань Хоу. - Фэн Юй протянул руку, указал в одном направлении и лениво сказал: - Этот сын мира был ранен, и ему некоторое время трудно двигаться, поэтому он имеет право пока отдохнуть там.

Та сторона особняка Чжэньюань Хоу всегда пустовала. Она слышала, что это была резиденция бывшего чиновника, но Юй Ланьсюань никогда не видела эту семью за все эти годы.

Если это было то место, то это объясняло, почему этот Ци Ван Шизи, который сейчас бегал здесь в растрепанной одежде, должен был прийти сюда, потому что это было близко.

- Шизи, так вы жили там раньше... в какой время вы приехали? - спросила Юй Сицзяо с неизменным выражением лица, но ее рука медленно сжалась в кулак в рукаве. Этот принц Ци что-то видел?

- Когда этот сын мира вошел в особняк, это было в то время, когда особняк Чжэньюань Хоу тушил пожар, а убийца прятался в толпе, борющейся с огнем. - Фэн Юй протянул руку, ухватился за подоконник и выпрыгнул из окна. Ветер раздувал его широкую одежду, обнажая большую часть белоснежной кожи, выглядя очень романтично, как знаменитый ученый древности.

Затем он исчез в ночи.

Юй Сицзяо молча протянула руку, чтобы закрыть окно.

- Мисс, вы в порядке? - дверь внутренней комнаты внезапно распахнулась, и Цинъюэ в ужасе вбежала внутрь.

- Я в порядке. - Юй Сицзяо покачала головой.

- Мисс... он... кто он? - Цинъюэ нервно оглядела Юй Сицзяо с ног до головы и обнаружила, что с ней действительно все в порядке, и большой камень давивший на сердце упал.

- Он сын короля Ци. В тот день ты упала в обморок перед малым залом Будды, и это тоже было делом рук его людей. - Юй Сицзяо мягко улыбнулась и нежно похлопала Цинъюэ по руке: - Не бойся, все в порядке.

В будущем ей все равно придется иметь дело с Ван Шизи из Ци, и нет необходимости скрывать это от окружающих ее людей.

- Ци... сын короля Ци, перед маленьким буддийским залом... это из-за?.. - глаза Цинъюэ внезапно расширились, она запнулась и не смогла продолжить.

- Ладно, все в порядке, я собираюсь спать. - Юй Сицзяо подошла к кровати и легла, слегка прикрыв глаза, все еще говоря Цинъюэ: - Не забудь пойти и рассказать второй тете завтра рано утром.

Завтра она также пригласит вторую тетю, чтобы та отдала дань уважения. Вторая тетя также должна сообщить всем об отношениях между ней и Юй Ланьсюань. Конечно, она также воспользуется присутствием второй тети, чтобы отправить большой подарок.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3005043>